

Уголки губ Тан Фаня дрогнули:

— ...Не думаю. С чего ты взял?

— Улыбка, брови, – холодно фыркнул Суй Чжоу. – Сразу видно.

Тан Фань испуганно рассмеялся:

— Ты трясешься надо мной, как над сокровищем. Командующий Суй, я не из серебра сделан, чтобы все влюблялись в меня с первого взгляда!

— Ты мое сокровище, – бесстрастно глядя на него, ответил Суй Чжоу.

Этот человек нечасто говорил о своих чувствах, а если и говорил, то абсолютно серьезно, благодаря чему мог любого ловеласа за пояс заткнуть.

Господин Тан на это ничего не ответил. Лишь уткнулся в чашку с чаем, сделав вид, что не расслышал. Однако слабый румянец с его шеи перешел и на щеки.

Снегопад все никак не прекращался, лишь усиливался.

Народу на улицах становилось все меньше, а посетителям, намеревавшимся было уйти после того, как допьют свой чай, пришлось остаться и заказать еще горячих напитков.

Однако для вечно загруженных Тан Фаня с Суй Чжоу эти полдня тишины были особенно ценными.

Они и не думали уходить. Продолжая сидеть за столом, они умиротворенно любовались тем, как снежное покрывало за окном накрывает дорогу и крыши домов, окрашивая мир в белый.

Вскоре к ним подошла девушка с двумя чашками чая из цветков локвы.

Чай был горячим, но на таком холоде быстро остыл до приемлемой температуры.

Тан Фань сделал глоток. Неповторимый аромат цветов локвы придавал чаю кисло-сладкий необычный приятный вкус.

— Неплохо, – оценил он.

— Господа – высокопоставленные чиновники. Похвала от вас весьма лестна! – обрадовалась девушка.

— Как ты узнала, что мы чиновники? – заинтересованно спросил Тан Фань.

— И вы еще спрашиваете? – с улыбкой отозвалась девушка. – Хоть вы оба и облачены в обычные платья, у этого господина на боку сабля. Если эта скромная не ошибается, это ведь позолоченная сабля, верно?

— Какая наблюдательность, – приподнял бровь Тан Фань. – Ты действительно простая продавщица из чайной?

— Конечно, – довольно ответила та. – Эта скромная живет в столице уже больше пяти лет. Несколько лет назад я продавала ткани в семейном магазинчике на рынке фонарей, а теперь мы с двоюродным братом открыли здесь свое дело – чайную. Я повидала немало благородных господ, к тому же довольно наблюдательна. Что насчет вас, я думаю, ваш статус еще выше, чем у этого господина!

Говоря это, она продолжала бросать на Тан Фаня кокетливые взоры. Красота ее была не столь ослепительна, как у Сяо У, но в обаянии и грации она той ничуть не уступала. К тому же, судя по тому, как были уложены ее волосы, девушка была вдовой и вела себя гораздо смелее других женщин.

Жаль только, что сии кокетливые взгляды достались “слепцу”. Тан Фань оставался невозмутим, а вот кое-кто подле него начал злиться.

— Почему ты все еще здесь? – холодно спросил Суй Чжоу.

Растерявшаяся от неожиданности, девушка немного обиделась и рассердилась, но грубостью отвечать не стала, поскольку у того была позолоченная сабля. Улыбнувшись, она переключила внимание на Суй Чжоу.

— Почему господин так зол? Эта скромная лишь предположила. Если где ошиблась, просто скажите, – она очаровательно улыбнулась.

Тан Фань был красив и элегантен, а власть придавала ему, наделенному манерами истинного благородного мужа, величия. Такой мужчина был мечтой любой женщины, потому девушка и осмелилась завязать с ним разговор. Но, к сожалению, приглянувшийся ей господин флирт не поддержал, а второй оказался настоящей загадкой, так что девушке пришлось отступить от первого и переключить свое внимание на владельца позолоченной сабли. Она с первого взгляда обнаружила, что тот, хоть и был не в ее вкусе, обладал мужественной и привлекательной внешностью. Переносица его находилась выше, а глаза посажены глубже, чем у обычных жителей Центральных равнин, что делало его похожим на иностранца.

— Господин, вы цветноглазый? – поинтересовалась девушка.

Суй Чжоу молчал, не обращая на нее внимания и продолжая пить чай.

Так что Тан Фань поспешил сгладить неловкость:

— Он родился и вырос в Великой Мин, и цветноглазых у него в роду нет. Мне придется попросить барышню принести нам еще кипятка.

Девушка поняла, что ее тактично выпроваживают. Уходить ей не хотелось, но взгляд Суй Чжоу был таким убийственным, что она, то и дело оборачиваясь, поспешила прочь.

Став свидетелем этой сцены, Тан Фань не преминул подшутить:

— Видишь? Ей не только я приглянулся, но и ты. Нравятся ей красавчики!

— Боишься, что ночью я тебя в двойном размере накажу? – парировал Суй Чжоу.

Услышав это, Тан Фань от неожиданности поперхнулся чаем и закашлялся.

Суй Чжоу неторопливо похлопал его по спине:

— Пей нормально. Что тебя так отвлекло?

А кто в этом виноват?

Тан Фань поднял голову и вперил в него гневный взгляд.

Так уж повелось, что каждый новый император, взойдя на престол, проводил новую политику. Хотя бы ради видимости: будто без этого в его мудрости могли усомниться.

Нынешний Сын Неба не стал исключением. Его политика заключалась в том, чтобы навести порядок за своим отцом.

Он изгнал всех лжемонахов и даосских шарлатанов, а тех из них, кто был виновен в ужасных преступлениях, вроде Цзи Сяо, обезглавил в назидание остальным.

По инициативе Кабинета Министров строительства храмов, на которые были выделены баснословные суммы, были остановлены. Материалы на те, что уже начали строиться, во избежание лишних трат, были изъяты в пользу ремонта официальных учреждений столицы и дворцовых помещений. А из тех, что уже были возведены, прогнали всех монахов. Храмы эти лишили финансирования и земель.

Дела членов фракции Ваней и их приспешников рассматривались по-отдельности, в зависимости от степени их вины. Вань Аню, что в последний момент переметнулся на светлую сторону, и провиниться успел не больше, чем выслужиться, позволили подать в отставку. Император пожаловал ему золото и с почестями отправил в родной город на пенсию, сохранив все его титулы. А вот к Инь Чжи с Пэн Хуа он оказался не столь благосклонен: оба лишились звания чиновников и покинули столицу, а Ли Цзышэна из нее и вовсе официально изгнали. Лян Фан же, великий евнух, вступивший в сговор с фракцией Ваней и сектой Белого Лотоса, был обезглавлен у ворот овощного рынка.

Дело было сделано и все наконец вздохнули с облегчением.

По сравнению с прошлыми Сынами Неба той династии император Хунчжи был весьма великодушен.

Его мать умерла при загадочных обстоятельствах, связанных с братом и сестрой Вань, однако после восшествия на престол он не стал преследовать их родственников до девятого колена, как это делали прошлые императоры, и позволил им жить, как жили.

Там, где есть борьба, всегда будет конфликт интересов. Как только одна из сторон терпит поражение, вторая извлекает из ее падения выгоду. Так было и так будет всегда.

Как бы благородны ни были первоначальные мотивы, как только в деле оказываются затронуты личные интересы, остаться чистым и незапятнанным становится невозможно.

Так было и сейчас. Фракция Ваней пала, и многие призывали нового императора нанести смертельный удар по ее членам, но он не поддался, прекратил преследования и даже исполнил

волю покойного императора: и пальцем к гробу благородной наложницы Вань не притронулся, посмертный титул ее сохранил и семью оставил в покое.

Кабинет Министров его, естественно, в этом поддержал.

Насколько бы ни была велика их прежняя вражда с фракцией Ваней, компетентные чиновники на то и были компетентными, что отличались от просто честных.

Первые умели действовать по ситуации, следовали принципам, но, где надо, шли на компромисс, в то время как вторые стремились восстановить справедливость и боролись со тьмой.

Но от тьмы никогда не избавиться. Лишь когда свет одержит вверх, она спрячется, не смея высунуться из своей норы.

Конечной целью Тан Фаня и остальных было процветание страны, а не внутренний раскол. Охваченный ненавистью и жаждущий мести император не принес бы стране и народу добра.

Без терпеливого и доброго Сына Неба эпохе рассвета было не наступить.

Восшествие императора Хунчжи на престол предвещало начало эры долгожданной победы света над тьмой.

Ко второму году правления императора Хунчжи все, кто должны были покинуть Кабинет, уже успели его покинуть. Однако Лю Цзи остался, поскольку резко изменил стратегию поведения: бесполезный и посредственный Хлопковый Лю остался в прошлом, во времена Чэнхуа, нынешний же вдруг стал старательным, смелым, честным и прямолинейным.

Поначалу император Хунчжи хотел отправить Лю Цзи домой на пенсию, как и Вань Аня, но теперь, когда тот превратился из заурядного чиновника в верного и преданного, повода избавиться от него не подворачивалось, так что пришлось позволить ему остаться на посту первого министра

Единственным плюсом в этом было то, что Лю Цзи, дабы угодить императору, изо всех сил старался продемонстрировать, что он уже не тот, что прежде, и может быть полезен. Для этого ему нужно было проявить смелость и решительность, присущую любому порядочному первому министру, а потому новые законы о борьбе с татарами, предложенные Тан Фанем и встретившие активную поддержку Лю Цзяня, оказались приняты один за другим.

Так Двор императора Хунчжи постепенно начал меняться.

Однако поистине огромные перемены произошли в третий год правления императора Хунчжи.

Весной этого года небольшая шайка японских пиратов высадилась на берегу Чжэцзяна, где жгла дома, убивала и грабила жителей побережья и даже вторглась в город Шаосин. Вот только, когда командующий армией провинции Чжэцзян привел войска на помощь городу, пираты уже спокойно ушли по морю, забрав с собой немало золота, серебра, драгоценностей и женщин.

Город Шаосин был разграблен всего лишь за день. Воспользовавшись замешательством врага, не успевшего организовать оборону, японские пираты нанесли мощный удар, перебили большую часть солдат, обчистили почти все богатые дома города и вдобавок ко всему похитили магистрата префектуры города Шаосин, который, дабы сохранить свою честь, вскоре покончил с собой.

Молва о произошедшем достигла столицы, повергнув все слои населения в замешательство. Представить, что шайка обычных пиратов, численностью не более тысячи человек, смогла захватить целый город Шаосин, было нелегко.

Расследование показало, что японские пираты под видом прибывших с данью послов захватили правительственный корабль Великой Мин, направлявшийся в Японию для торговли, а затем, выдав себя за людей Мин, вернулись на материк, сговорились с местными жителями, прознали, что оборона города Шаосин крайне слаба и напали, не встретив никакого сопротивления. Беспокоясь, что вскоре придут войска, пираты не стали задерживаться в городе надолго, и, прихватив с собой драгоценности и нескольких женщин, были таковы.

Со времен Сюаньдэ императорский двор постепенно вводил запрет на мореплавание. Некогда могучий флот Великой Мин исчез, а верфи оказались заброшены. Нынешние же корабли, которых были единицы, имели ограниченную боевую мощь, а солдаты не были как следует подготовлены к морским сражениям. Куда им до опытных пиратов, много лет бороздивших морские просторы, у которых ко всему прочему еще и информаторы имелись? Те поднялись на борт корабля и отчалили задолго до прибытия войск Мин, оставив тех беспомощно глядеть им вслед.

Соглашение о двусторонней торговле позволяло осуществлять единственный легальный способ вести дела с внешним миром после введения морского запрета.

Японские пираты частенько грабили правительственные торговые суда, но подобный неприкрытый разбой на территории Великой Мин был неслыханной наглостью!

Что же в конце концов было тому виной: излишняя самонадеянность японских пиратов или невежество войск Мин?

И что стоит теперь предпринять: нанести по пиратам ответный удар или разорвать торговое соглашение и полностью перекрыть Великой Мин доступ к внешнему миру, заодно лишив того возможности прибрать Великую Мин к рукам?

Споры при Дворе не утихали ни на миг.

Послесловие автора:

Примечание: японские пираты творили беспредел еще со времен Юнлэ и введения морского запрета, однако настоящей проблемой они стали лишь в период правления императора Цзянцзина (племянник нынешнего императора, внук Чэнхуа, станет императором после смерти сына нынешнего императора). Так что, хоть события, описанные в этой главе и вымышленные, они основаны на реальных фактах, а не просто от балды придуманы~

Примечания переводчика:

Себя накажи. ТФ и так уже из-за тебя от страха дрожит...

Интересное у МСШ представление о честных чиновниках) Преследовать родственников политических врагов, осквернять их могилы и стремиться к справедливости - это разные вещи ;D

<http://tl.rulate.ru/book/50212/4106714>